

КОРНЕЕВЕЦ АЛЕКСАНДР ГЕННАДЬЕВИЧ

16.11.1981 - 22.05.2003

Родился Александр Корнеев 16 ноября 1981 года в селе Сыромолотово Кежемского района Красноярского края. В армию Саша ушел поздно — в двадцать лет: окончил ПУ-67, потом поступил в Красноярский машиностроительный техникум, но пришлось оформить академический отпуск. Вера Александровна воспитывала двоих детей — Сашу и его старшую сестренку Лену одна, жили всегда небогато. Денег на учебу у матери не было, и Александр вернулся домой, чтобы заработать. Он всегда помогал матери: с четырнадцати лет, как только наступали каникулы, шел работать.

Ближе к осени на семейном совете решили: нужно идти в армию, а учиться можно и потом. Вера Александровна не может простить себе, что убедила сына в этом: «Сама ребенку жизнь укоротила. Он так учиться хотел! Знать бы, что так получится, квартиру бы продала, все, что угодно сделала, лишь бы сына уберечь...»

Сначала была «учебка» в Чите, где Саша получил звание младшего сержанта. Всех его сослуживцев уже отправили к новому месту службы, а Александр и еще двое терялись в догадках: то ли их в «учебке» оставят, то ли отправят куда. И вот однажды они приходят из караула, а на тумбочках — десантная форма и рюкзаки. И приказ: через десять минут быть готовыми к отправке. Так Александр Корнеев оказался в Ставрополе, где вскоре стало ясно: их готовят к отправке в Чечню, хотя вслух об этом не говорилось.

Незадолго до Чечни сын позвонил матери: вышли денег, нужно кое-что купить — теплые вещи, носки и т.п. Вера Александровна в слезы, а он в ответ: «Мам, там войны нет, там не стреляют. Будем просто чеченцев охранять от их же боевиков...»

За полгода, что сын служил в Чечне, мать получила всего три письма. «Все у меня нормально, служба идет, осталось совсем немного. Писать сильно нечего, выполняем каждый день какие-нибудь боевые

задачи, зачистки и так далее. Здоровье в норме. Ну а что еще надо, кроме здоровья», — писал Александр. «Переписываюсь с сестренкой моего лучшего кента. Пока все наблюдается в положительную сторону. Ведь о будущем надо помаленьку задумываться, — сообщил он матери в следующем письме. — Ладно, буду заканчивать, а то через три часа надо собираться на очередную задачу. Будем ставить засаду. Всем привет. Целую крепко, крепко».

Последнее письмо пришло за месяц до его гибели: «Узнал, что у вас все нормально, аж на душе полегчало. Я ведь тоже переживаю, как у вас там дела. Мам, ты не переживай, ведь служить осталось всего шесть месяцев... Служим потихоньку. Вернемся из Чечни, будем домой собираться. Вероничке (племянница, — авт.) скажите, пусть не ленится, учится на «отлично». Бабушку за меня поцелуйте! Ну, ладно, пока». И приписка: «Не скучайте, мои дорогие! Скоро дембель, и придет ваш десантник домой!»

22 мая Вере Александровне на рынке (она работала продавцом) покупательница рассказала, что у нее погиб родственник, совсем еще молодой парень — он работал в лесоохране, и при учебном прыжке у него не раскрылся парашют. Вера Александровна заплакала: «У меня тоже сын в Чечне. Через неделю вывести должны...» А на следующий день получила телеграмму о гибели Саши. Не знала мать в тот момент, когда покупательнице сочувствовала, что ее сына тоже уже больше нет...

«22 мая 2003 года Александр в составе своего подразделения совместно с подразделением ФСБ принимал участие в спецоперации по уничтожению группы боевиков, — сообщили ей потом из части. — В 8 часов 45 минут в двух километрах южнее населенного пункта Юлхой-Мохк взвод Александра переходил речку вброд. После проведения инженерной разведки маршрута машина, на которой находился Александр, выдвинулась к броду. В это время взорвался